

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

МУХТАР АБЛЯЗОВ | ИНТЕРВЬЮ | КАЗАХСТАН | ОППОЗИЦИЯ | ПРАВОСУДИЕ | ФРАНЦИЯ | СУД | ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Мадина Аблязова: «Невозможно быть готовым к тому, что твоего отца арестуют»

Анна Строганова (/auteur/%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B0-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0/)

Опубликовано 24-09-2013 • Отредактировано 14-12-2013 в 18:30

Мадина Аблязова

Stratecom PR

Суд города Экс-ан-Прованс рассмотрит в четверг, 26 сентября (<http://www.russian.rfi.fr/tsentralnaya-aziya/20130924-frantsuzskoe-pravosudie-rassmotrit-novoe-proshenie-ob-osvobozhdenii-ably>), очередное прошение об освобождения Мухтара Аблязова под залог. Дочь казахского оппозиционера и олигарха 25-летняя Мадина Аблязова, живущая в Женеве с мужем и двумя детьми, рассказала RFI, почему она не слишком верит в возможность освобождения отца под залог, единственной встрече с ним в тюрьме, а также об экстрадиции своей матери и сестры из Италии в Казахстан.

RFI: Вы сказали, что пессимистично настроены по поводу ближайшего заседания суда.

Мадина Аблязова: Я не называю это пессимизмом. Я – реалист. Я, может быть, могу лучше взвесить ситуацию на эмоциональном уровне, чем адвокаты на своем уровне юридическом. Они не видят и не до конца верят в то, что происходит «за кулисами». А я на себе уже ощутила. Мы как семья это уже проходили. В данный момент для нынешних юристов это новое дело, мы еще даже не начали процесса, поэтому они еще не видят, что происходит за кулисами. Мне видеть не надо, я ощущаю на себе на протяжении более 10 лет. Поэтому я не пессимист, я – реалист.

То есть вам кажется, что его освобождение под залог вряд ли возможно?

Я очень надеюсь, конечно. Я очень надеюсь, что он сможет выйти, обретет голос, что он сможет за себя ответить, сможет общаться с людьми, сможет открыто отстаивать свою точку зрения. Но возможности выхода под залог я не вижу. Я не вижу этого. Я все равно считаю, что есть в его деле... я не могу говорить об этом... Будет какое-то политическое давление точно. Со стороны казахов.

Вы его навещали в тюрьме в Экс-ан-Провансе, где он сейчас находится?

Я его навещала сразу 8 августа – единственный раз, когда я получила встречу. Встреча всегда получить тяжело, потому что вместо 500 человек в тюрьме находится 900. Там всего лишь 30 комнат или 20 комнат, где проводятся встречи – метр на два. Поэтому много людей туда не пускают, встречи делаются за месяц вперед, и очень тяжело получить эти встречи. Ты не можешь сделать встречу за месяц вперед, ты должен звонить каждый день: вдруг что-то да освободится.

Получается, вы видели его всего один раз?

Да, я его видела всего лишь один раз, и первый раз за два года.

Для вас его арест в Эксе стал неожиданностью?

Конечно, к этому нельзя быть готовым. В голове мы всегда, конечно, знали, что это всегда возможно. Но мы никогда к этому не были готовы. Невозможно быть готовым к тому, что папу арестуют.

А то, что произошло в Италии с вашей мамой и сестрой, тоже было неожиданностью или вы тоже могли быть к этому готовы?

К тому, что арестуют папу, я была как-то логично готова. А то, что маму посадят на самолет... то есть, заберут в качестве заложников – к этому никто не был готов. Я уверена, даже они сами не были готовы. Поэтому они начали быстро-быстро все подготавливать – за несколько дней. И за несколько дней они умудрились ее вывезти. То есть, когда они пришли на дом с инициативой взять папу, но папы не оказалось, что делать? С пустыми же руками нельзя возвращаться. Надо брать жену. Почему они не взяли мою тетю, например, которая была там, ее мужа, ее ребенка? Почему? Они же не взяли их. Взяли мою маму.

Что сейчас с вашей мамой? Где она находится и каковы условия ее содержания в Казахстане?

Мама находится в Алма-Ате с моей сестренкой. В данный момент она проживает в доме бабушки с дедушкой. При въезде в Казахстан она подписала подписку о невыезде и уведомление о том, что на нее открыто уголовное дело. В первый день, когда она подписала это, она была свидетелем, а когда она пришла на собеседование со следователем, то оказалось, что она обвиняемая. Получается, за три дня она перешла из статуса свидетеля в статус обвиняемого.

Она под подпиской о невыезде, то есть может свободно передвигаться по городу, но не по стране?

Она не может выезжать за пределы Алма-Аты.

А ваш брат?

Моему брату 12 лет. Он проживает со мной в Женеве. Я - его опекун.